НАРЫШКИНСКАЯ
ОСОБАЯ БИБЛИОТЕКА

XIV-3-14

НАРЫШКИНСКАЯ
ОСОБАЯ БИБЛІОТЕКА

№ 3175.

XIV - 11 - 20

Екатерина II

СК 2168

Ирлр
XIV-
Е-45

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ

Историческое представленіе

безъ сохраненія обыкновенныхъ

Ѳеатральныхъ правилъ

ИЗЪ

ЖИЗНИ РЮРИКА.

вновь изданное

съ примѣчаніями

Генералъ Маіора

И. БОЛТИНА.

1813 29 01
Архив 1354

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

въ Императорской Типографіи

1792.

№ 3175.

Отъ Издателя.

Всякая книга чтется или для пользы или для увеселенїя. Сїю прочесть заставило меня любопытство, увидя изъ заглавїя что почерпнута она изъ *Жизни Рюрика*, яко изъ такова сочиненїя, котораго видѣть мнѣ не случилось. — СоображалЪ я читаемое мною съ лѣтописями и сочиненїями мнѣ извѣстными, и нашолЪ, что основа сего сочиненїя не изъ выдумокЪ или сплетенїй басненныхЪ составлена, но изъ бытїй истинныхЪ и вѣрныхЪ; что лица, на сцену выводимые, не суть подставные, но особы дѣйствительно нѣкогда существовавшїе, и по исторїи нашей извѣстные; и что рѣчи и разсужденїя, кои Сочинитель влагаетЪ во уста оныхЪ особЪ, содержатЪ въ себѣ множество историческихЪ и нравственныхЪ истинЪ, пользующихЪ умЪ

и услаждающихъ сердце. — Примѣчанія слѣдующія дѣлалъ я для собственнаго моего удовольствія, привыкнувъ отъ юности, читая всякую книгу, замѣчать и выписывать достойныя примѣчанія мѣста; а издаю въ свѣтъ по совѣту друзей моихъ, чтобъ доставить тѣмъ пользу и пособіе юношеству, желающему отечественную исторію знать, въ разсужденіи многихъ бытій, дѣяній, нравовъ и обычаевъ перьвобытныхъ временъ Руссовъ, о коихъ Сочинитель въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія упоминаетъ, но о всѣхъ въ кратцѣ а о иныхъ, такъ сказать, мимоходомъ, понеже родъ сочиненія предпріятаго имъ въ пространство иль обстоятельность входить ему не дозволилъ. — Всѣ оныя мѣста въ краткости и намѣкомъ отъ Сочинителя упомянутыя, но со всѣмъ тѣмъ глубокое и пространное его свѣденіе въ исторіи изъявляющія, распространилъ и объяснилъ я, по возможности; а при томъ и источники показалъ, кои мнѣ были извѣстны, отъ

куда онъ ихъ почерпалъ. — Касательно неизвѣстнаго Творца сего сочиненїя, въ случаѣ ежели сїи мои примѣчанїя дойдутъ до его свѣденїя, ласкаюсь я, что, въ разсужденїи честности моего намѣренїя и безпристрастности моихъ разсужденїй, не причинятъ они ему досады или оскорбленїя, хотя я нѣгдѣ и противорѣчилъ ему; ибо самъ онъ въ сей книжкѣ, устами дѣйствующїя особы, чувствїя собственнаго сердца изъявляя, говоритъ: *Истинну любя, ябъ почиталъ ея хотябъ мнѣ и непрїятна была.*

§ 1.

Гостомыслъ князь Новгородскїй. — Нѣкоторыя лѣтописи называютъ Гостомысла посадникомъ, и многїе Писатели, не сдѣлавъ разсмотрѣнїя, имъ послѣдовали; но Гостомыслъ, безъ всякаго сумнѣнїя, былъ князь Новгородскїй, и по Іоакиму сынъ Буривоя князя Славенъ, Русси и Чуди, котораго столица была въ Великомъ градѣ, то есть въ Ладогѣ.

§ 2.

Добрынинъ, Тріанъ и Рулавъ посадники Новгородскіе, коимъ Госпомыслъ поручилъ исполненіе завѣщанія своего, чтобъ Рюрика съ братьями призвать на княженіе. — Сихъ имянъ ни въ Іоакимѣ ни въ Несторѣ нѣтъ, но ежели они и вымышленные, то выдуманы прилично, ибо по имянамъ ихъ судить можно кто изъ нихъ былъ Славянинъ и кто Руссъ. — Всякому извѣстно что въ Новѣгородѣ было всегда по одному Посаднику, а здѣсь вдругъ о трехъ упоминается; чтобъ разрѣшить могущее быть о семъ недоумѣніе, за нужное сказать нахожу. Посадникъ былъ первостепенной чиновникъ, или паче верьховный правитель въ Новѣгородѣ; онъ первое мѣсто занималъ по князѣ, и на вечахъ общенародныхъ предсѣдательствовалъ. Избирали въ Посадники ежегодно всѣмъ народомъ, изъ сословія бояръ, а по прошествіи года занималъ мѣсто его другой, такъ же по общенародному избранію. Сущій въ должности назы-

вался *степенный Посадникъ* а бывшіи нѣкогда Посадниками именовались, по смерть свою, *Старыми посадниками.* Они на вечахъ вышшія мѣста предъ боярами занимали, и въ опредѣленіяхъ народа отъ каждаго конца, одинъ старшій за вѣсь конецъ голосъ подавалъ, и пѣчати концовыя былъ хранитель. Изъ трехъ здѣсь упоминаемыхъ перьвой былъ Степенной, какъ изъ послѣдствія есть видимо, что онъ прочіими двумя посадниками, равно какъ и всѣмъ народомъ, распоряжалъ и управлялъ, а другіе два Старые посадники, коихъ могло быть въ каждомъ концѣ по нѣскольку.

§ 3.

Рагуилъ совсода Новгородской. — Такъ назвалъ Авторъ Тысяцкаго, ибо онъ начальствовалъ войсками сущими въ городѣ, и въ собраніяхъ народа перьвое мѣсто по Степенномъ посадникѣ занималъ.

§ 4.

Вадимъ, князь Славенскій, сынъ меньшой дочери Гостомысловой. —

Хотя въ лѣтописяхъ и неупоминается чтобъ онъ сынъ былъ меньшой дочери Гостомысловой, но обстоятельства многія за вѣроятное признать то заставляютъ, какъ въ слѣдующей статьѣ яснѣе о семъ покажется.

§ 5.

Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, князи Варягорусскіе, сыновья Финскаго короля Людбрата и супруги его Умилы, среднія дочери Гостомысловой. — Не можно сказать ни яснѣе ни справедливѣе объ отечествѣ, родѣ и произхожденіи сихъ князей, вопреки бреднямъ нѣкоторыхъ, кои выводятъ ихъ иные изъ Швеціи, другіе изъ Пруссіи. Таковымъ яснымъ означеніемъ отъемлется всякое недоумѣніе о природѣ оныхъ князей, показуется точно что не изъ другой страны они пріѣхали какъ изъ Финландіи, не отъ иныхъ родителей родилися, какъ отъ отца Фина или Русскаго, (что есть одно и тожъ въ разсужденіи тогдашняго смѣшенія Руссовъ съ Финами,) и отъ

матери Славянки. — Фины Варяго-руссами назывались потому, что были они смѣшены сЪ Руссами, а особливо жившїе по сю сторону Кимени, по причинѣ что многїе вѣки рѣка сїя была границею Русскаго владѣнїя; и вѣроятно что говорили они одинакимЪ нарѣчїемЪ сЪ Руссами, или, по крайнѣй мѣрѣ, неболѣе разнствующимЪ какЪ нынѣ Ливы, Эсты и Корелы одни отЪ другихЪ вЪ наречїи отличаются. — Что РюрикЪ сЪ братьями рождены были отЪ средней дочери Гостомысловой Умилы, о томЪ Іоакимъ точно пишетЪ, и что назначены они кЪ наслѣдію Гостомысломъ по виденному имЪ сну, яко бы изЪ чрева Умилы выросло дерево великое, и покрыло вѣсь градЪ Великїй, которой вѣщуны разтолковали вЪ пользу ея дѣтей; да и народЪ оному назначенїю ихЪ кЪ престолу радЪ былЪ, ибо старшїя дочери сынЪ *не гожъ бѣ*, а по тому и народомЪ былЪ не любимЪ. Старшая дочь Гостомыслова была за княземЪ Изборскимъ, отЪ которыя родилась Ольга,

по исторіи нашей знаменитая; но куда дѣвался сынъ, которой *не гожъ бѣ*, остается въ безъизвѣстіи.

§ 6.

Едвинда, супруга Рюрикова, княжна Урманская. — По Іоакиму любимая изъ женъ Рюрику была Ефанда, дочь князя Урманскаго, отъ которыя родился Игорь, и дана была ей отъ Рюрика Ингрія въ вѣно. Можетъ быть она будучи дѣвицею называлася Едвиндою, а послѣ отъ Рюрика, въ знакъ отличныя любви его къ ней, переименована Ефандою, яко и великая княгиня Ольга, будучи княжною называлась Прекрасою, а по сочетаніи брачномъ съ Игоремъ, переименована Ольгою.

§ 7.

Олегъ, князь Урманскій, братъ Едвиндѣ. — И по Іоакиму Олегъ былъ шуринъ Рюрику, а по Нестору глухо свойственникомъ названъ. — Урманское княжество было въ Швеціи, когда все сіе государство на многія не

ОСОБАЯ БИБЛІОТЕКА

большія области, одна отъ другія независящія, было раздѣлено, что и Авторъ на стран. 33. не пропустилъ сказать. Нынѣ всѣ сіи области или княжества составляютъ провинціи Шведскаго королевства, въ числѣ кои-хъ и Урманское, подъ названіемъ Вер-меландіи.

§ 8.

Оскольдъ пасынокъ Олегу, сынъ перьваго супруга Едвинды. — По мнѣнію Татищева Оскольдъ былъ сынъ Рюрику, но вѣроятнѣе что былъ онъ пасынокъ ему, ктожъ былъ перьвый супругъ Едвинды извѣстія не обрѣтаемъ. — По знатности рода, имѣлъ Оскольдъ титулъ Діара, что значило на языкѣ севѣрныхъ народовъ *князь* или *вельможа;* Несторъ не разумѣя сего слова счелъ его за нарицательное имя особеннаго человѣка, и вмѣсто одного Оскольда сдѣлалъ двухъ Оскольда и Дира. Всѣ прочіе лѣтописцы, неимѣвшіе въ рукахъ своихъ лѣтописи Іоакимовой, послѣдовали Нестору, и

вездѣ при Оскольдѣ упоминаютъ Дира, какова никогда небывало.

§ 9.

Гостомыслъ умирая возсылаетъ моленїе свое къ жителямъ небеснымъ, говоря: *Вы Валки, дѣвы окружающїя престолъ Перуна, и помощницы Одина, проводите духъ мой къ тѣмъ мѣстамъ гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированїю, послѣ трудовъ народнаго правленїя.* стран. 3. — Сїе почерпнутое изъ Баснословїя севѣрныхъ народовъ прилично можетъ приложено быть къ Руссамъ, ибо между всѣхъ Сарматскихъ племенъ въ вещахъ относительныхъ до богослуженїя великое было сходство. — Что Руссы въ праздности и пиршествѣ полагали быть будущее блаженство, то изъ многихъ мѣстъ лѣтописей доказать можно. Смот. ниже § 16.

§ 10.

Новгородъ прїобыкъ поименоваться роду Славянскихъ князей, отъ коихъ Гостомыслъ есть послѣдній. стран. 3.

— Сего ради и Рюрикъ съ братьями въ Новгородъ не поѣхали; вѣроятно по условію учиненному съ послами, а учредили ко пребыванію своему другіе грады, дабы Славянъ пріѣздомъ своимъ не возмутить. Рюрикъ по смерти уже братьевъ своихъ, пользуясь преданностію къ нему Руссовъ, Чуди и другихъ племенъ Сармапскихъ, подчинилъ власти своей Славянъ, и столицу свою перенесъ изъ Ладоги въ Новгородъ. Смот. § 27 и 30.

§ 11.

Вадимъ оказываетъ неудовольствіе, что Славяне будутъ подъ властію Варяжскихъ князей, и говоритъ имъ: *Вы храбрые Славяне пришедъ съ Дона Руссами овладѣли, и соединясь съ сими дали имъ языкъ сашъ.* стран. 8. — Отъ куда Славяне пришли въ Новгородскіе предѣлы о томъ не мѣсто здѣсь входить въ разсмотрѣніе, но только то примѣтить нужно, что были они пришельцы, а Руссы природные тутошніе жители, слѣдствен-

но Славяне и Руссы были два народа разные и по природѣ и по языку; вопреки нѣкоторыхъ Писателей которые дѣлаютъ ихъ однородными. Различїе оное между Славянъ и Руссовъ, и по совокупленіи ихъ подъ единодержавїе, нѣсколько вѣковъ существовало; но наконецъ, по совершенномъ уже ихъ однихъ со другими смѣшенїи, уничтожилось; Славяне, въ отношенїи природы ихъ, превратились въ Руссовъ, а сїи, заимствовавъ у Славянъ языкъ, свой природной вовсе утратили, такъ что едва слабые слѣды его въ нынѣ употребительномъ примѣчаются.

§ 12.

Добрынинъ посадникъ говоритъ народу о Гостомыслѣ отшедшемъ въ вѣчность: *Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сирые покровителя, дѣти отца. . . . . Челъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердецъ, за всѣ его къ намъ милости и благодѣянїя! не тѣлъ ли что безпрекословно приступимъ ко*

исполненїю послѣдней его воли. стра. 4. — Се суть свойства великаго мужа, каковымъ изображается здѣсь Гостомыслъ. Онъ въ самой вещи былъ таковъ и по сказанїю Іоакимову; вотъ его слова: „Гостомыслъ бѣ мужъ елико храбръ толико мудръ; всѣмъ сосѣдямъ своимъ страшенъ, а людямъ любимъ расправы ради и правосудїя; сего ради и вси окольные чтяху его, и дары дающе купуя миръ отъ него; многїе же князи отъ далѣкихъ странъ прихождаху, моремъ и землею, послушати мудрости и видѣти судъ его, и проситп совѣта и ученїя его, яко тѣмъ прославися всюду„. — Завѣщанїе Государя исполняемое его подданными, по его смерти, со усерднымъ тщанїемъ, охотно и безпрекословно, есть свидѣтельство достовѣрное великихъ его достоинствъ, милости и правосудїя, коими онъ вселилъ въ сердца своихъ подданныхъ любовь къ себѣ и преданность. Народы бывшїе подъ властїю Гостомысла доказали ясно неограниченную свою любовь и довѣрен-

ность къ нему, единодушнымъ и безпрекословнымъ послѣднія воли его исполненіемъ, въ призваніи внуковъ его, князей Варягорусскихъ, на княженіе къ себѣ; не взирая что Славянамъ весьма было не пріятно подвергнуть себя начальству князей иноплеменныхъ, ибо они издревле Славенскими князьями были управляемы, *отъ которыхъ Гостомыслъ былъ послѣдній.* (стран. 3); и не взирая на усильныя старанія и происки князя Вадима, которой, яко внукъ же Гостомыслу, законное право имѣлъ къ наслѣдію по немъ престола, а къ тому же и народомъ былъ любимъ. — Ни что не могло поколебать преданности народа, и остановить стремленія его въ выполненіи воли обожаемаго ими Государя; Добрынинъ посадникъ тако на слова Вадима, жалующагося что право его угнетаемся, отвѣчалъ: *Народы, пріобыкшіе повиноваться Государю дѣду твоёму, не поважены имѣть тутъ преніе гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю.* стра. 7. — Вотъ достовѣрной знакъ благодар-

ныхъ сердецъ, и прямое доказательство любви подданныхъ къ своему Государю.

§ 13.

Кто не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. стр. 7. — Повиновеніе есть важное правило для желающихъ быть начальниками, для ищущихъ почестей, чиновъ, начальства, ибо не научась повиноваться неможно стяжати способность повелѣвать другими; „не бысть бо въ свѣ„тѣ добрый начальникъ которой во „свое время самъ повиноватися не пріобыкъ.„ * — Руссы издревле о сей истинѣ были предъувѣрены, и отъ самыхъ юныхъ ногтей пріучали дѣтей своихъ къ послушанію, строго наказуя и за самомалѣйшія ослушанія, или пренебреженіе въ исполненіи повелѣннаго. Благородное юношество воспитанное на такихъ правилахъ, вступая въ дружины ко князьямъ и

* Грамота пожалованная Дворянству, Апрѣля въ 28 день 1785 года.

боярамъ, подвергалось безпредѣльному воли господина своего повиновенїю, и стараясь заслужить себѣ его милость, благоволенїе, не инымъ чемъ одинъ отъ другаго себя отличали какъ поспѣшностїю, расторопностїю въ выполненїи его повелѣнїй, слѣпымъ и безпрекословнымъ воли его повиновенїемъ, не щадя ни трудовъ своихъ ни жизни. Князь или боринъ, которому они служили, единственный былъ ихъ предмѣтъ къ которому умъ и очи ихъ были пригвождены, а честь и похвала главнѣйшею были намѣренїя ихъ цѣлїю, которыхъ они послушанїемъ и подражанїемъ начальнику своему снискать себѣ старались. Стяжавъ честь, похвалу, восходили сами въ сословїе бояръ, а научась, въ теченїи многихъ лѣтъ, правилъ повиновенїя, умѣли начальствовать своими подчиненными, умѣли заставить ихъ любить себя и бояться, уважать свои повелѣнія, и охотно исполнять свою волю. И такъ безспорно есть, что не можно быть добрымъ начальникомъ не научась прежде повиноваться.

§ 14.

Оскольдъ отвѣчаетъ Олегу: *видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не воспалится къ подражанію? Славенъ тотъ кто прославился, прочіе питаются надеждою.* стран. 20. — Понеже единственной промыслъ и упражненіе сѣверныхъ народовъ, въ томъ числѣ и Руссовъ, состояли въ ратоборствѣ, а перьвѣйшею добродѣтелію почиталася храбрость, то какіежъ примѣры брать было юношеству, воспитанному при непрестанномъ звукѣ оружія, и слыша ежедневно разговаривающихъ своихъ родственниковъ о походахъ, сраженіяхъ, побѣдахъ, какъ токмо мужества, храбрости и неустрашимости? Слухомъ и видѣніемъ воспаляя духъ свой къ подражанію, и съ ребячества навычку сдѣлавъ ѣздить на лошади, стрѣлять изъ лука, бросати сулицею, укланяться, защищаться отъ пораженій непріятелемъ наносимыхъ, не имѣли они, по возрастѣ, ничего другаго въ виду кромѣ воинскихъ подвиговъ, и

ничего въ мысляхъ какъ сражаться и побѣждать. Не дивно отнюдь, что при такомъ воспитаніи, народъ Русской толико былъ храбръ, мужественъ, предпримчивъ, безстрашенъ, и неутомимъ; но то дивно что свойства сіи, весьма при другомъ уже воспитаніи, до нынѣ онъ сохранилъ. Великая Россіи Самодержица торжественно неизмѣнность оную свойствъ подвластнаго Ей народа, въ Высочайшей Своей Грамотѣ, Дворянству пожалованной въ 24 день Апрѣля 1785 года, признаетъ, тако провозглашая: „И симъ образомъ, въ истинной „славѣ и величествѣ Имперіи, вку„шаемъ плоды и познаемъ слѣдствія „дѣйствій намъ подвластнаго, послу„шнаго, храбраго, неустрашимаго, „предпріимчиваго и сильнаго Россій„скаго народа.„

§ 15.

Радбратъ сказываетъ Оскольду: *обычай Людбрата изстари есть, нелѣпкатно допускать къ себѣ всякаго*

Особ. отд.

имѣющаго до него дѣло. ст. 21. — Послѣ самъ Людбратъ говоритъ Радбрату, приказывая ему привесть предъ себя пословъ Русскихъ, безъ всякихъ тщетныхъ обрядовъ: *предки наши были и мы сами люди ратные, лучкай видятъ насъ посреди стана нашего, дѣятельными болѣе нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоцѣнное время понапрасну пропадаетъ.* стран. 22. — Авторъ желая представить Людбрата, отца Рюрикова, со всѣми качествами великаго Государя, и сіе правило препохвальное, чтобъ всякаго имѣющаго дѣло допущать къ себѣ не мѣшкатно, вмѣстилъ въ его обычаи; ибо всѣ великіе Государи не любили, и сколь можно было убѣгали обрядовъ внѣшнюю пышность и велелѣпіе изображающихъ, которые, подлинно, не только не приносятъ никакой пользы, но какъ Оскольдъ на прописанную рѣчь Радбратову отвѣчаетъ, *и успѣху въ дѣлахъ препятствуютъ.* Немѣшкат-

ное допущенїе къ себѣ имѣющихъ дѣло, кромѣ того что успѣхъ дѣламъ доставляетъ, не рѣдко и великїя пользы приноситъ. Упражнявшїися во всеобщей исторїи могутъ привести себѣ на память много примѣровъ, что одинъ день, а иногда одинъ часъ нерадиваго промѣдленїя великой вредъ приключалъ дѣламъ, уничтожалъ успѣхи видимые и несумнѣнные, и многаго времени труды въ ничто обращалъ. Никому столь не нужно время, и никому столь оно не драгоцѣнно какъ Государямъ; но сколь мало было такихъ Государей которые умѣли употребить его къ пользѣ, къ благосостоянїю государства, къ благоденствїю подданныхъ, къ славѣ собственной, и къ безсмертной имяни своего памяти.

§ 16.

Щастливъ тотъ кто съ оружїемъ въ рукахъ, за отечество умираетъ, здѣсь прїиметъ хвалу и честь, и прямо преселится въ жилище Одина,

гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пи-рованїю. стран. 22. — Упоенные отъ младенчества такими мыслями, прельщаемые надеждою славы и чести, и подкрѣпляемые вѣрою будущаго блаженства, въ самыя опасныя предпрїятїя вдавалися безстрашно, и въ сраженїяхъ были непобѣдимы, то есть или побѣждали или сражаясь умирали, неосшавляя врагу побѣдою похвалиться. Отступившїй съ мѣста сраженїя не терпимъ былъ въ обществѣ благородныхъ, и яко зараженный проказою изгонялся изъ дружины. Великїй Князь Святославъ, окруженъ бывъ превосходнѣйшимъ числомъ Греческихъ войскъ, и не видя ни надежды къ побѣдѣ ни средства къ честному отступленїю, тако говорилъ своимъ: *не посрамимъ земли Русскїя, но ляжемъ костьми ту, мертвыя бо срама неимутъ; аще ли побѣгнемъ срамъ имамы и неимамы убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, и аще голова моя ляжетъ, то вы промышляйте о себѣ.* Чтожъ

ратники его опвѣчали ему? *идѣже глава твоя, ту и свои головы сложимъ;* понеже не было, по мнѣнію тогдашняго времени благородныхъ людей, каковы всѣ были ратники, ни преступленія столь важнаго, ни дѣянія столь посрамительнаго, какъ остаться живу по смерти своего князя или боярина, на сраженіи убитаго. И такъ, отличнымъ мужествомъ Святослава, и безпредѣльною храбростію, рвеніемъ и усердіемъ ратниковъ, одержали Руссы надъ Греками совершенную побѣду, которая, въ разсужденіи великаго неравенства силъ, казалася невозможною. — Таковы были почти всѣ сѣверные народы: Целты, по сказанію Валерія Максима, (гл. 6.) признавали покойную смерть за несчастіе и стыдъ; напротивъ скакали отъ радости идучи на сраженіе, могущее доставить имъ случай умереть съ оружіемъ въ рукахъ, то есть съ честію и со славою. — Регнеръ Лодброгъ, Король Датской, великій ратникъ, наѣздникъ и стихотворецъ, цар-

ствовавшій въ началѣ IX вѣка, умирая, въ Англіи въ плѣну, мучительною смертію, сложилъ оду, въ которой между прочимъ написано: *Можетъ ли быть для храбраго человѣка участь лучшая, какъ упасти первому посреди тучи пораженій? тотъ которой никогда не былъ раненъ, проводитъ жизнь скучную, и трусъ никогда неупотреблялъ своего сердца.* Касательно воображенія Руссовъ о будущемъ по смерти воздаяніи или наказаніи: какъ единственный ихъ промыслъ была война, а главнѣйшею добродѣтелію признавалося мужество или храбрость, плодыжъ ратоборныхъ ихъ подвиговъ состояли въ праздности и въ пиршествѣ, то и воображеніе ихъ не представляло другой, по смерти, награды праведнымъ, сирѣчь въ ратоборныхъ подвигахъ прославившимся, какъ праздность и пиршество, а злымъ другаго наказанія какъ рабство и работа. Послы Игоревы клялись въ содержаніи нерушимомъ мирныхъ статей со Греками,

говоря, что ежели они ихъ преступятъ то да будутъ раби въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Сіе являетъ что Руссы свободу воображали перьвою наградою по смерти; свободыжъ главный даръ, по ихъ мнѣнію, состоялъ въ праздности, (ибо всякою работою они гнушались, и признавали ея рабамъ только свойственною,) въ которой не находили они другаго для себя упражненія кромѣ пиршества; слѣдственно рай язычниковъ Руссовъ въ двухъ утѣшеніяхъ состоялъ въ праздности и пированіи. — Въ показанной же одѣ Регнеръ Лодброгъ говоритъ: *Исполнень я радости помышляя, что готовится для меня пиръ въ палатахъ Одиновыхъ. Вскорѣ, вскорѣ будемъ мы, сидя въ блистающемъ чертогѣ Одина, пить пиво изъ череповъ нашихъ непріятелей.* И еще далѣе: *Одинъ посылаетъ ко мнѣ богинь своихъ, да просодятъ меня въ его чертоги: я иду, возсѣвъ въ перьевыя мѣста, пить пиво съ богами.*

§ 17.

Слова Труворовы: *Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла общую пользу заключающія; ревнѣлъ и усердѣлъ мы долженствуемъ всѣ быть братьями, заемстниками жъ нитьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры далъ младшимъ себя.* стран. 23 и 24. — Не въ суетной они праздности, не въ роскоши и негѣ лѣта отроческіе проводили, но какъ сказано въ § 14. лукъ, стрѣлы, копья, сулицы изъ рукъ ихъ почти не выходили; да и самыя игры ихъ ратоборнымъ подвигамъ, нѣкоторымъ образомъ, уподоблялись, городки, лапта, шаръ, бабки, кулючки, погорѣлки, наконецъ борьба, кулачной бой, укрѣпляли ихъ тѣло, дѣлали всѣ члены ихъ гибкими, твердыми, ноги рѣзвыми, руки мѣткими. Забавляясь сими играми, рвались одинъ другаго превзойти въ проворствѣ, въ поворотливости, въ удальствѣ, чтобъ получить отъ соподвижниковъ признаніе, а отъ

стариковъ, печальнымъ окомъ на игры юношества взирающихъ, похвалу, одобренїе. Всѣ соповарищи въ играхъ, въ забавахъ, и въ юности союзомъ совоспитанїя связанные, оставалися навѣкъ друзьями, братьями; а вступя въ службу къ одному князю или боярину, въ одномъ токмо между собою соперничествовали, чтобъ, ежели нельзя превзойти другаго, по крайнѣй мѣрѣ неуступить никому въ храбрости, въ неустрашимости, въ искуствѣ поражать и отъ пораженїя укрываться; другъ друга защищая умирали одинъ за другаго; умремъ или побѣдимъ, часто они въ жаркихъ сраженїяхъ другъ другу возглашали. Такимъ образомъ *въ добродѣтели*, сирѣчь въ мужествѣ, *старшiй подражая*, какъ Авторъ говоритъ, *а младшiй себѣ примѣръ подавая*, были для враговъ предмѣтомъ страха и зависти, а для своихъ надежды и довѣренности.

§ 18.

Князь Вандалъ, имѣя три сына, Избора, Владимира и Столлосвята,

раздѣлилъ между тими сѣсь Севѣръ... Владимиръ, по смерти братей своихъ, паки соединилъ подъ свою власть отцовскїя владѣнїя, кромѣ удѣла даннаго отъ отца его супругъ прекрасной и мудрой Адвиндѣ. стран. 29. — *Буривой побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на градъ Великїй.* . . . . стран. 30. — Точно тожъ у Іоакима, безъ всякїя отмѣны. По его сказанїю, Вандалъ построилъ каждому сыну по городу, въ ихъ имена нарекъ, и въ удѣлы имъ опредѣлилъ, а самъ оставался въ Великомъ градѣ, то есть Ладогѣ до смерти своея. Всѣхъ оныхъ трехъ городовъ мѣста гдѣ они были суть извѣстны, что и служитъ подтвержденїемъ сего повѣствованїя. — По смерти Владимира княжили сыновья его и внуки до Буривоя, которой былъ девятый по Владимирѣ. Буривой, имѣя тяжкую войну съ Варягами, многократно ихъ побѣждалъ, но наконецъ отъ нихъ, на рѣкѣ Кименъ бывшей границею его владѣнїя, столь жестоко пораженъ, что все свое войско поте-

рялъ, и едва самъ спасся, затворяся во градѣ Бярмы, что нынѣ Кексголмъ называется. До смерти своей неизходно въ немъ пребывая, не смѣлъ уже, по причинѣ своей старости и ослабѣвшихъ силъ, выходить противъ Варяговъ, которые, безбоязненно повсюду ходя, разоряли его области; наконецъ всѣ почти города побрали, и на Славяны, Русь и Чудь тяжкую дань наложили. Племена сіи будучи безъ начальника, безъ вождя, и не имѣя союза между собою, не въ состоянїи были Варягамъ сопротивляться; но Гостомыслъ сынъ Буривоевъ, воспрїявшїй, по волѣ своего отца и по прошенїю народа, кормило государственнаго правленїя въ свои руки, выгналъ Варяговъ, и освободилъ своихъ подданныхъ отъ поносныя имъ дани. — Все сіе можетъ принято быть въ исторїю, яко преданіе, ежель недостовѣрное, по крайней мѣрѣ вѣроятное, тѣмъ паче, что оныя бытїя ни внѣшними историками не отвергаются, ни по слѣдственнымъ произшествїямъ, въ

лѣтописяхъ предлагаемымъ, непропи-
воречатъ.

§ 19.

Гостомыслъ былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ, ради правосудія. . . . стран. 30. — Іоакимъ согласно сему пишетъ о Гостомыслѣ, какъ показалъ я въ § 12. — Слово *люди* можетъ принято быть въ двоякомъ смыслѣ; отъ тѣхъ кои малое имѣютъ въ исторіи нашей свѣденіе въ нынѣшнемъ смыслѣ, а отъ тѣхъ кои въ ней достаточно свѣдущи въ смыслѣ древнемъ, въ каковомъ и Авторъ его употребилъ. Нынѣ сіе слово пріемлется иногда вмѣсто *народъ*, иногда вмѣсто *служители*, а въ перьвобытные времена Россіи означало оно сословіе благородныхъ, то есть бояръ и шляхетство: Людинъ значило свободной, то есть шляхтичь, но службою и повинностью обязанный тому у кого служитъ. Пространнѣе о семъ желающій вѣдать, можетъ видѣть въ

книжкѣ подъ названіемъ *Правда Русская*, напечатанной сего года при Синодѣ, въ примѣчаніяхъ на стран. 2. подъ буквою Б и на стран. 13 подъ буквою Е.

§ 20.

Рохвольдъ сказываетъ Людбрату о народахъ бывшихъ у Гостомысла въ подданствѣ: *Они суть народы различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и несходны одни съ другими.* стран. 31. — Касательно различія въ природѣ и въ языкѣ, разумѣлъ Авторъ Славянъ и Сарматскаго рода всѣхъ племенъ вообще, каковы суть Руссы, Чудь, Меря, и другіе; касательножъ различія въ нравахъ, обычаяхъ и законахъ, сіе могло существовать и между однородныхъ племенъ, по причинѣ отдѣленія однихъ отъ другихъ правленіемъ и мѣста разстояніемъ. Когда всѣ оные племена соединилися подъ одно начальство, управляемы стали быть одними законами, смѣшались между собою, и,

такъ сказать, въ одну толщу, въ одно тѣло соединились, тогда изчезло оное различїе не только во нравахъ и обычаяхъ, но даже въ языкѣ и въ природѣ, и стало быть тогда во всѣхъ и во всемъ совершенное единообразїе и сходство.

§ 21.

Синеусъ говоритъ брату своему Трувору, сбираясь изъ отечества своего въ Новгородъ на княженїе: *чтобъ ѣхать намъ, то войски здѣшнїе необходимы.* стран. 32. — По сказанїю Нестора, они всѣхъ Руссовъ взяли съ собою, *и лояша всю Русь;* Іоакимъ говоритъ: *и прїидоша по смерти Гостомысла Рюрикъ со двумя браты и роды его;* сходно съ нимъ и другїя лѣтописи сказуютъ, *и отъидоша съ роды своими.* Чтобъ всѣ Руссы жившїе между Финъ выѣхали съ Рюрикомъ и братьями его есть дѣло не возможное; но вѣроятнѣе, что благородное токмо юношество, ищущее чести, и не одни токмо Руссы но и Фины, по-

слѣдовали за ними, составляя дружины сихъ князей, ихъ родственниковъ, и бояръ; ибо не одни токмо князья, но и бояре служащїи имъ имѣли каждой при себѣ дружину, изъ людей благородныхъ состоящую, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по мѣрѣ своего достатка и знатности. Оскольдъ отправленный отъ Рюрика въ Кїевъ на княженїе, Рохволдъ опредѣленный отъ негожъ въ Полотскъ на удѣлъ, и другїе его родственники и бояра, коимъ онъ далъ города и области во управленїе, каждой имѣлъ при себѣ многочисленную дружину, состоящую изъ людей свободныхъ, привлекаемыхъ желанїемъ стяжать себѣ имя, похвалу, честь, награжденїе.

§ 22.

Людбратъ, утвердясь въ намѣренїи отпустить сыновъ своихъ на княженїе въ Русь, говоритъ: *но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношенїемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ.* стр. 37.

— Ничего изъ древнихъ обычаевъ, гдѣ только приличность позволяла, Авторъ не упустилъ, какъ и здѣсь въ краткой рѣчи два важные вмѣстилъ; перьвое, что язычники Руссы, и другїе имъ соплеменные, ни единаго дѣла важнаго не начинали безъ призванїя боговъ, безъ принесенїя имъ жертвъ, безъ испрошенїя отъ нихъ благословенїя начинанїю своему; и второе, что не было у нихъ богамъ храмовъ, но обыкновенно жертвы имъ приносили на горахъ и холмахъ, и сей обычай былъ общїй почти всѣмъ древнимъ язычникамъ. Перьвый достохвальный обычай предки наши сохранили и по воспрїятїи Христїянства; всякое начинанїе предваряли они призыванїемъ Бога въ помощь, а окончевали благодаренїемъ, славословїемъ. Недавно обычай сей, посредствомъ Французскаго воспитанїя, между благородныхъ людей началъ истребляться, или уже, можно сказать, истребился, но между невѣжественныя черни и по днесь еще существуетъ; они всякое дѣло начи-

наютъ молитвою, и возложенїемъ на себя знаменїя крестнаго, а просвѣщенные люди, видя то ихъ дѣлающихъ, съ презрѣнїемъ надъ ними смѣются, для того что у Французовъ то не въ обычаѣ.

§ 23.

Едвинда говоритъ супругу своему, приплывъ къ Ладогѣ: *Вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варяжское и Русское моря.* стран. 39. — Варяжскимъ моремъ называлося въ старину Балтїйское, а Русскимъ Финской заливъ. — Прописанною рѣчью Авторъ даетъ знать, что Рюрикъ съ братьями, отправляясь въ Русь, сѣли на суда прикоторой ниесть изъ пристаней находящихся въ Финландїи, по берегу Балтїйскаго моря, и плаванїе имѣли по сему морю, потомъ по Финскому заливу, и наконецъ по рѣкѣ Невѣ, которая тогда, судя по древнимъ картамъ, весьма короткое теченїе имѣла, и по озеру Ладожскому, называв-

шемуся тогда Нево. Водою для того они отправились, во перьвыхъ, что, по привычкѣ къ мореплаванїю, сей путь казался имъ удобнѣйшимъ для дальнихъ путешествїй; во вторыхъ, что переѣздъ сухимъ путемъ изъ Финландїи въ Россїю, по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ, болотъ, и каменистыхъ холмовъ, былъ тогда весьма труденъ, и почти не проходимъ.

§ 24.

Рюрикъ, по сказанїю Автора, по волѣ своей послалъ одного своего брата на Бѣло-озеро, а другова въ Изборскъ, городъ же Ижору отдалъ въ удѣлъ супругѣ своей. стр. 42 и 43. — Вѣроятнѣе что послы Русскїе, по силѣ всенароднаго опредѣленїя, учинили съ Рюрикомъ и братьями его договорныя статьи, гдѣ кому изъ нихъ имѣть пребыванїе, и какими правами власти пользоваться, въ слѣдствїе коихъ они въ тѣ города и поѣхали.

§ 25.

Ижору отдалъ Рюрикъ въ удѣлъ супругѣ своей, и тѣмъ прекращены споры о рубежахъ съ отцомъ ея княземъ Финскимъ. стр. 43. — Ежели сїе и догадка, то догадка благоразумная, вѣроятную причину, для чего сїю а не другую область отдалъ Рюрикъ своей супругѣ, представляющая; ибо отецъ для дочери, въ разсужденїи тогдашнихъ простыхъ нравовъ, конечно могъ сдѣлать уступку изъ своихъ притязанїй.

§ 26.

Рохволдъ въ Полоцкъ опредѣляется отъ Рюрика. стр. 44. — О Рохвольдѣ Іоакимъ и Несторъ сказуютъ, но прочїихъ именъ вельможъ, опредѣленныхъ отъ Рюрика по другимъ городамъ, не воспоминаютъ, а глухо говорятъ, что онъ по всѣмъ городамъ князей, правителей отъ себя опредѣлилъ. Въ послѣдствїи лѣтописей упоминается о нѣкоемъ Турѣ, сказуя что и онъ былъ изъ числа же пришедшихъ съ Рюри-

комъ, и построилъ городъ назвавъ его по своему имени Туровъ.

§ 27.

Славяне опасаются, *что великое число Варягъ съ Рюриколъ прійдетъ въ Русь, что повсюду они пошлются и употреблены будутъ, и угнѣтутъ Славянъ.* стран. 46. — Опасаться Славяне имѣли причину основательную, что Рюрикъ болѣе Руссовъ нежель ихъ любить будетъ, по единоплеменству его съ Руссы; и сіе опасеніе ихъ главною было причиною, что они ни Рюрика ни братьевъ его въ Новгородъ къ себѣ жить не пустили. Но предосторожность ихъ была тщетна; все то съ ними сбылось, что они себѣ предвѣщали, то есть тужъ чашу досталося имъ пить которую Руссы пили, будучи подъ властію князей Славенскихъ. Рюрикъ, преклонивъ къ себѣ Русь, Чудь и Мерю, коими онъ управлялъ, открылъ себѣ путь къ самодержавію, и Славянъ, противящихся его намѣреніямъ, силою повиноваться

себѣ заставилъ. Во всѣ города опредѣлилъ начальниковъ Руссовъ, такъ же и всѣ знатные чины и должности имъ же препоручилъ, что Славянамъ, привыкшимъ первенствовать, весьма было тяжко, но принуждены были повиноваться, и ожидать отъ случая судьбы своея облегченія.

§ 28.

Славяне начали приходить въ городъ, собираясь малыми толпами со всѣхъ пяти концахъ. стран. 47. — Какъ самый городъ раздѣлялся на пять великихъ частей, подъ именемъ Концовъ, такъ и область Новгородская раздѣлялась на пять же частей, подъ названіемъ Пятинъ. Каждая пятина къ одному изъ пяти оныхъ концовъ города принадлежала, въ отношеніи управленія, суда и расправы жителей; ибо старшій изъ Старыхъ посадниковъ конца управлялъ и распоряжалъ какъ жителями конца такъ и жителями пятины къ концу принадлежащія. Всѣжъ совокупно пять концовъ

и пять пятинъ зависѣли отъ начальства Степеннаго посадника, и верьховной думы, въ которой засѣдали, съ Степеннымъ посадникомъ, Старые посадники, Степенной тысяцкой, Старые тысяцкіе, и Бояре.

§ 29.

Добрынинъ нредставляетъ Рюрику о судьбѣ преступнаго Вадима, говоря: *прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей пришедъ съ Дона проходилъ часть Руссіи, его законъ есть законъ Славянъ, въ немъ написано: „Аже гдѣ взыщетъ на друзѣ, то „пти на изводъ предъ двунадесять че„ловѣкъ.„* стран. 52. — Отъ куда сей законъ выписанъ неизвѣстно, но слогъ и слова о древности его сумнѣваться не дозволяютъ. — Касательно Одина, сего знаменитѣйшаго севѣрнаго Ироя, считаю за излишнѣе объяснять, ибо имя его всякому извѣстно; но о судилищахъ древнихъ севѣрныхъ народовъ, кои обыкновенно двенадцать человѣкъ судей составляли, приличнo

здѣсь нѣчто, вЪ соотвѣтственность Авторомъ сказаннаго, показать. ВЪ Еддѣ, вЪ баснѣ VII пишетъ, что Алфадеръ, то есть Отецъ всяческихъ учредилъ вЪ началѣ Правителей, и приказалъ имЪ давать судъ и расправу людямъ; что перьвой трудъ Судей сихъ состоялъ вЪ томъ, что построили они великолѣпную палату съ двенадцатью сѣдалищами, кромѣ престола на которомъ предсѣдательствовалъ Отецъ всяческихъ. Ясно изъ сего видимо что число судей состояло изъ двенадцати человѣкъ. Тояжъ Едды, вЪ баснѣ VIII написано: „боги, „числомъ двенадцать, собирались каждой день подъ огромнымъ вязомъ, „называемымъ Идразиль, раздавая правосудїе смертнымъ.„ Г. Мальетъ, вЪ примѣчанїяхъ своихъ на VII баснь Едды, пишетъ, что число двенадесятное судей произошло отъ того что у Цельтовъ было двенадцать боговъ главныхъ, яко у Грековъ и у Римлянъ, и выводитъ изъ сея басни перьвые слѣды употребленїя распространив-

шагося на многія вещи. Одинъ завоеватель Севѣра, учредилъ въ Швеціи верьховное судилище составленное изъ двенадцати членовъ, которые раздѣляли съ нимъ тягость правленія государственнаго. Таковые судилищи были, по сказанію его, въ Даніи, Норвегіи и другихъ государствахъ, кои послѣ извѣстны были подъ именемъ Сената. Находятся, говоритъ онъ, въ Зеландіи, и въ Швеціи близъ Упсала большія каменья, числомъ двенадцать, въ кружокъ расположенные, а посрединѣ одинъ высочайшій всѣхъ, и заключаетъ, что сіи мѣста были вмѣсто Палаты; гдѣ собиралися Судьи. что окружные камни были сѣдалищами Сенаторовъ, а средній престоломъ Короля. Такіежъ памятники, продолжаетъ Мальетъ, (ссылаясь на путешествіе въ Персію Шардиново, томъ III. стран. 13.) находятся въ Персіи, близъ Тавриса; и по преданію извѣстно что тутъ Каусы (исполины) держали свои совѣты. — И такъ, истинны суть слова Авторовы, что

приведенный имѣ законѣ Славяне Новгородскïе заимствовали изѣ законовѣ Одиновыхѣ, коимѣ всѣ почти севѣрные народы послѣдовали, а не сами они суть онаго изобрѣтатели.

§ 30.

Славяне бѣгутѣ изѣ Новаграда кѣ Кïеву: говорятѣ что нехотилѣ рабами быть Варягамѣ. стран. 54. — Сïе случилось не прежде какѣ Рюрикѣ, по смерти братьевѣ своихѣ, сдѣлавшись единодержавенѣ надѣ всѣми племенами Сарматскими, употребилѣ явную силу кѣ покоренïю себѣ Славянѣ, дотолѣ ему пропивящихся, и управляемыхѣ княземѣ своимѣ Вадимомѣ. Храбрость ихѣ и искуство вѣ военачальствѣ Вадима, не могли противостати несравненному силѣ множеству; вѣ нарядной битвѣ побѣждены, разбиты, и Вадимѣ, сѣ лучшими изѣ своей дружины, на мѣстѣ сраженïя остался. Рюрикѣ, яко побѣдитель, торжественно вошолѣ вѣ Новгородѣ, и навсегда сѣ того времени столицу

свою въ немъ утвердилъ; оставшіежъ Славяне, кои могли отъ плѣна спастися, ушли въ Кіевъ; однакожъ и тамъ не избѣгли они отъ начальства князей Русскихъ.

§ 31.

Изъ многихъ рѣчей произносимыхъ разными лицами, кои всѣ прилично обстоятельствамъ и произносящимъ ихъ помѣщены, нѣсколько приводятся. 1) *Успѣхъ въ дѣлахъ Государя отъ того, что ничто неотлагается до другаго дни, и что всякой имѣющій дѣло exодитъ свободно и неждетъ.* 2) *Чемъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностью ко князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистію.* 3) *Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе изчезаютъ.* 4) *Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ, коснувшись же до кого частно почитается тягостію.* 5) Людбратъ говоритъ: *При-*

лѣтилъ я дасто, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто ани судьбою или вдохновеніемъ во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ отъ кого зависитъ, успѣютъ о толъ придумать. 6) Рюрикъ: *кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ выслушиваетъ совѣты. Истинну любя почиталъ бы я ея и тогда, когдабъ она и непріятна мнѣ была.* 7) Онъ же: *Обычай мой таковъ, дабы излишними приказаніями, благомысленнымъ и съ довѣренностію употребленнымъ особамъ, къ добру руки не связывать.* 8) Умила говоритъ своему супругу: *я люблю ихъ* (дѣтей своихъ) *не для себя, но для ихъ. Умила съ твердостію духа умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, когда будущее счастіе дѣтей ея иль общая польза иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову слѣняетъ себѣ за честь, за славу.* 9) *Способность подданныхъ довѣренностью поощряется.* 10) *Трудно располагать приличныя лѣты не*

ЕПР XLV
ОСОБАЯ

знавъ всѣхъ обстоятельствъ; рѣдко залыкаются они въ перьвомъ изѣщенїи. 11) *Довольно тотъ наказанъ кто въ своемъ намѣренїи успѣха не имѣлъ, и тѣмъ самымъ подверженъ быть сталъ всенародному ослѣянїю.* 12) Рюрикъ говоритъ супругѣ своей: *О коль прїятно мнѣ, Едвинда, сидѣть въ душѣ твоей, при каждомъ случаѣ, чувствительность лилующую человѣчество.* Она отвѣчаетъ ему: *Я подражаю лишь тебѣ, ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми, и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣнїя къ статѣ и ко времени; иной грѣшитъ отъ легкомыслїя. . . . ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденїемъ говорить истинну; дерзость одна тебѣ противна, ея ты прекращаешь по должности.* 14) Рюрикъ говоритъ, опредѣляя участь преступнаго Вадима: *Въ винномъ вижу я лишь человѣка.*

Нѣкоторые изъ сихъ рѣчей, вложенныхъ въ уста разныхъ особъ, показываютъ Авторово многое упражненіе въ чтеніи, обширное свѣденіе, долговременные опыты познавать сердце человѣческое, и внимательное примѣчаніе на всеобщія страсти человѣчества; прочіежъ, а паче послѣднія рѣчи, изъявляютъ его собственное сердце и душу, въ нихъ, яко въ зерцалѣ, усматриваетъ Читатель свойства его характира, расположенія его нрава, главныя черты его умствованій, наклонностей и желаній, кои суть основаніе человѣческихъ дѣйствій и повѣденій. Послѣдняя рѣчь достойна изречена быть устами Божіими.

Историческое представленіе

изъ

ЖИЗНИ РЮРИКА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСТОМЫСЛЪ, Князь Новогородскїй.
ДОБРЫНИНЪ, }
ТРІЯНЪ, } Посадники Новогородскїе.
РУЛАВЪ, }
РАГУИЛЪ, Воевода Новогородскїй.
ВАДИМЪ, Князь Славянскїй, сынъ меньшой дочери Гостомысловой.
РЮРИКЪ, }
СИНЕУСЪ, } Князи Варягорусскїе, сыновья Финскаго короля Людбрата и супруги его Умилы, средней дочери Гостомысловой.
ТРУВОРЪ, }
СТАРѢЙШИНЫ отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.
ЛЮДБРАТЪ, Король Финской, отецъ Рюриковъ, Синеусовъ и Труворовъ.
УМИЛА, его супруга, дочь Гостомыслова.
ЕДВИНДА, Княжна Урманская, супруга Рюрикова.
ОСКОЛЬДЪ, пасынокъ Рюриковъ, сынъ перьваго супруга Едвинды.
ОЛЕГЪ, Князь Урманской, братъ Едвиндинъ.
РОХВОЛДЪ, Вельможа Князя Рюрика.
ГОРЛОМЪ, }
РАДБРАТЪ, } Вельможи Короля Людбрата.
БОЯРЕ Новогородскїе.
БОЯРЕ Варягорусскїе.
ДАНЪ, военачальникъ Варягорусскїй.
Два вѣстника Новогородскїе.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Θеатръ представляетъ палату Княжескаго дома въ Новѣгородѣ.)

ГОСТОМЫСЛЪ *сидитъ на креслахъ; около него стоятъ Старѣйшины земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь;* ВАДИМЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ Старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь; я вижу между вами несогласіе, всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти правитъ и судитъ; правленіе земель и дѣлъ медлится отъ того, и разореніе великому Новуграду воспослѣдовать можетъ; сами собою править не можете; и для того по кончинѣ моей надобно вамъ князя, которой бы надъ вами владѣлъ. Таковые три брата, князи честнаго произхожденія, обрѣта-

ются въ Варягахъ, кои разумомъ и храбростїю славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги Финскаго короля отъ рода Одина, котораго Сѣверъ обожаетъ, и сына его Ингваря.

ВАДИМЪ. *(про себя)*

Слухъ и умъ мой пораженъ сими словами. (*къ Гостомыслу.*) Государь и дѣдъ. . .

ГОСТОМЫСЛЪ.

Тебѣ Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшой моей дочери а твоей матери, тебѣ воспитаннику моему отказываю собственныя мои Славянскїя маетности, ты будешь въ оныхъ отъ рода нашего пятнадесятой преемникъ и князь.

ВАДИМЪ *(становится на колѣни и припадаетъ къ рукѣ Гостомысла, съ крайнего горестїю.)*

Государь и Дѣдъ! теряя тебя, я все теряю.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Добрынинъ, Рулавъ, Рагуилъ, вамъ поручаю исполненїе моей послѣдней воли. . . зрѣнїе помрачается. . . духъ во мнѣ сла-

бѣетъ. . . . Вы Валки! дѣвы окружающія престолъ Перуна и помощницы Одина, призываю васъ по имянно. . . Мѣста, Труда, Мила, Голла, Года, Раньгриза, Ротлаза, проводите духъ мой къ тѣмъ мѣстамъ гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію, послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія.

(Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынинъ съ нимъ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ, *Старѣйшины отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.*

РУЛАВЪ.

Послѣднїе слова сего великаго мужа намъ служитъ имѣютъ закономъ.

ТРІЯНЪ.

Великїй Новгородъ приобыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомыслъ есть послѣднїй.

РАГУИЛЪ.

Опасаться должно упорности отъ одного Вадима; я примѣтилъ въ немъ не малое

смущенїе, когда услышалъ онъ что Варяжскїе князи предпочтены ему.

РУЛАВЪ.

Надлежитъ о семъ сказать Добрынину.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ, *Старѣйшины отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.*

ДОБРЫНИНЪ.

Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сирые попечителя, дѣти отца; однимъ словомъ, князь Госпомыслъ отыйде въ вѣчность. . . Я вижу горесть на всѣхъ лицахъ. . . Чемъ воздадимъ досподолжный знакъ благодарныхъ сердецъ, за всѣ его къ намъ милости и благодѣянїя! Вы вѣрноподданные его рцыте. . . слезы одни не довольны; . . . не тѣмъ ли, развѣ, что безпрекословно приступимъ къ исполненїю послѣдней его воли? Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, трехъ братовъ князей Рюрика, Синеуса и Трувора звати владѣти

надъ собою. . . Согласїе ваше написано въ очахъ вашихъ. . . Трїянъ, Рулавъ, изъ каждаго народа потребуйте двоихъословъ, и съ ними отправтеся въ путь не мѣшкапно.

(Отъ каждаго народа по два человѣка приступаютъ къ Трїяну и Рулаву.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВАДИМЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ, *Старѣйшины отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.*

ВАДИМЪ.

Горесть всего народа есть моя собственная. Старѣйшины многочисленныхъ народовъ! вы видите предъ собою внука и воспитанника Гостомыслова, въ молодыхъ лѣтахъ осиротѣвшаго; вы приобыкли повиноватися, толико по должности колико по любви и почтенїю, ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностїю. . .

ДОБРЫНИНЪ.

Сїи чувства наши изъявить мы долженствуемъ исполненїемъ послѣдней воли Государя и князя дѣда твоего, и для того

безпрекословно уже отъ каждаго народа избраны послы, кои, обще съ Трїяномъ и Рулавомъ, сей часъ отправятся въ Варяги, трехъ братовъ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ нами.

ВАДИМЪ.

Поспѣшностїю таковою угнѣтается право мое, не я ли такъ же внукъ Гостомысла? Не я ли воспитанникъ его? Не я ли родился и взросъ посреди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждъ.

ДОБРЫНИНЪ.

Варяжскїе князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшїе; они разумомъ и храбростїю славны; кому не извѣстно, колико они участїе имѣли въ морскихъ походахъ Сѣверныхъ народовъ, лучшїя свои лѣта и часть жизни они провождали на морѣ, имѣя непрестанныя войны и наѣзды на полуденныя и западныя области въ Свеи, Данїи, Норвегїи, Англїи, Скотландїи, Францїи, Ишпанїи и Португалїи, и во всѣ края вселенной, гдѣ Урманскїе князи прославились.

ВАДИМЪ.

Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославиться могутъ тѣ, кои рождены съ качествами славу производящими.

ДОБРЫНИНЪ.

Народы, приобыкши повиноваться Государю дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ прѣніе, гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю; кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне, вы имѣете надъ собою мѣстнаго князя Вадима, онъ же подвластенъ великому князю Рюрику Новогородскому и Варягорусскому. Кто сему не пропивурѣчитъ, тотъ со мною провозгласитъ: да здравствуетъ Рюрикъ великій князь Новогородскій и Варягорусскій!

ВСѢ СТАРѢИШИНЫ.

Да здравствуетъ Рюрикъ великій князь Новогородскій и Варягорусскій!

ДОБРЫНИНЪ.

Пойдемъ о семъ объявить народу, и отправлять посольство. *(Добрынинъ, Трѣянъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины отъ Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

ВАДИМЪ, СТАРѢЙШИНЫ ОТЪ СЛАВЯНЪ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Ты нашъ князь мѣстной теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2. СТАРѢЙШИНА.

Дѣдъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3. СТАРѢЙШИНА.

Не давай насъ во удрученїе ни кому.

ВАДИМЪ.

Вамъ ли опасаться удрученїя! вы храбрые Славяне, пришедъ съ Дона Руссами овладѣли, и соединясь съ ними дали имъ языкъ вашъ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Мы всегда имѣли князей родовъ своихъ а не чужихъ.

2. СТАРѢЙШИНА.

И имя нашего народа происходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3. СТАРѢЙШИНА.

Славянская одна пѣхота на Востокѣ, Югѣ, Западѣ и Сѣверѣ овладѣла толикими

областьми, что въ Европѣ едва осталась ли землица до которой бы не доходила.

ВАДИМЪ.

Все то такъ, но вамъ быть нынѣ подъ властїю Варяжскихъ князей; вы слышали что такъ опредѣлилъ дѣдъ мой князь Гостомыслъ, при изнеможенїи тѣлесныхъ его силъ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Варяжскїе князи прибудутъ съ Варягами, коимъ дадутъ всю довѣренность.

2. СТАРѢЙШИНА.

И начальство будетъ въ рукахъ Варягъ.

3. СТАРѢЙШИНА.

Варяги не знаютъ ни нашего языка, ни нашихъ законовъ и обычаевъ.

ВАДИМЪ.

Вы слышали, что князи Варяжскїе на морѣ прославились.

1. СТАРѢЙШИНА.

Наши войны были сухопутныя.

2. СТАРѢЙШИНА.

Намъ морскїе начальники не столько нужны, какъ добрые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3. СТАРѢЙШИНА.

Ты князь ВадимЪ между нами выросЪ и воспитанЪ, мы тебѣ ради.

ВАДИМЪ.

Что же вы здѣлаете для меня?

1. СТАРѢЙШИНА.

Мы тебѣ будемЪ послушны.

2. СТАРѢЙШИНА.

И я.

3. СТАРѢЙШИНА.

И я.

ВАДИМЪ.

Ну, какЪ я вздумаю сѣсть на престолЪ дѣда моего, поможете ли вы мнѣ?

1. СТАРѢЙШИНА.

Не наше одно согласїе на то нужно, окромѣ насЪ есть Руссы и Чудь. . .

2. СТАРѢЙШИНА.

И Веси и Мери. . . .

3. СТАРѢЙШИНА.

И Кривичи и Дряговичи. . .

ВАДИМЪ.

Что они сказать могутЪ?

1. СТАРѢЙШИНА.

Что ты князь молодЪ. . . .

НАРЫЛЕВ
СЕОБА

2. СТАРѢЙШИНА.

Что ты, бывъ сынъ меньшой дочери, менѣе права имѣешь нежели братья твои, рожденные отъ средней дочери Гостомысла.

3. СТАРѢЙШИНА.

Что братья твои разумомъ и храбростїю славны, а ты князь еще ни чемъ не отличился, и начинаешь свой вѣкъ тѣмъ что у старшихъ братьевъ отнимаешь наслѣдїе, которое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

ВАДИМЪ.

Я князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ намѣренїй?

1. СТАРѢЙШИНА.

Ты князь нашъ мѣстной, но подвластенъ Великому князю.

ВАДИМЪ.

Ну, такъ дождитесь Великаго князя; тогда увидите, каково вамъ будетъ отъ Варягоруссъ.

2. СТАРѢЙШИНА.

Хорошо будетъ, останемся.

3. СТАРѢЙШИНА.

Худо будетъ, уйдемъ на Полдень.

ВАДИМЪ.

Я, испытавъ умы ваши, вижу колико кому на васъ полагаться можно. Подите отсель, соединитесь съ прочїимъ народомъ на площади, гдѣ Добрынинъ посадникъ, подобно пастуху, стада гоняетъ къ пастбищамъ ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣднїй долгъ дѣду моему Гостомыслу.

Конецъ перваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Θеатръ представляетъ станъ Варягоруссовъ по набережїю морскому; издали видны корабли.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

УМИЛА *(Людбрату)*

Много кораблей, любезнѣйшїй супругъ, я вижу издали на вѣтрилахъ идущихъ.

ЛЮДБРАТЪ.

Если вѣтръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то надѣюсь что, сего дня еще, будемъ имѣть удовольствїе обнимать, мы съ тобою Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты Едвинда супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Европы.

УМИЛА.

Сыновья наши Синеусъ и Труворъ на одномъ ли кораблѣ съ Рюрикомъ?

ЛЮДБРАТЪ.

Они у острововъ соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семъ увѣдо-

мился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

ЕДВИНДА.

Послѣ толикихъ трудовъ, здоровъ ли мой супругъ?

ЛЮДБРАТЪ.

Всѣ здоровы. . . . .

ЕДВИНДА.

Братъ мой Олегъ съ ними ли?

ЛЮДБРАТЪ.

Съ ними; . . . пошлю теперь гребныя суда на встрѣчу къ нимъ. *(уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ II.

УМИЛА, ЕДВИНДА.

ЕДВИНДА.

Съ неописанною радостїю, ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, здоровъ, и возвращается со славою! . . . всѣ мои желанїя совершились.

УМИЛА.

Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое щастїе не смѣшено со

опасенїемъ; я же хотя радуюсь пріѣзду сыновей моихъ послѣ долговременной разлуки, но притомъ изъ ума моего не выходитъ приближающаяся кончина родителя моего, Новогородскаго князя Гостомысла, которой при дверяхъ гроба находился по послѣднеполученнымъ извѣстїямъ. Меня тревожитъ паче всего сонъ мой: сїю ночь я видѣла во снѣ, будто высокїе хоромы повалились предо мною съ ужаснымъ трескомъ, отъ нихъ пыль и щепки полетѣли повсюду, и покрыли даже царскую мою одежду.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГОРЛО́МЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

УМИЛА.

Горло́мъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ. *(Горло́му)* Не присланъ ли ты ко мнѣ съ горестною какою вѣстїю?

ГОРЛО́МЪ.

Милостивѣйшая королева, король Людбрапъ вашъ супругъ проситъ васъ войти въ ево шатеръ; изъ Новагорода получены сей часъ не маловажныя вѣсти.

УМИЛА.

О боги! . . . живъ ли мой родитель!

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГО́РЛОМЪ, ЕДВИНДА.

ГОРЛОМЪ.

Предчувствіе королевы не напрасно, родитель ея скончался.

ЕДВИНДА.

Въ печали моей свекрови я участвую, по долгу родства; но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга, восторгомъ превосходитъ всякое иное во мнѣ чувствованіе.

ЯВЛЕНІЕ V.

ГОРЛО́МЪ, ЕДВИНДА, РАДБРАТЪ.

ЕДВИНДА.

Радбратъ идетъ къ намъ съ радостнымъ видомъ. *(къ Радбрату)* Не присталъ ли мой князь къ берегу?

РАДБРАТЪ.

По перемѣнившемуся вѣтру не уповательно, чтобъ корабли сего дня могли до-

ѣхать до пристани, но отъ нихъ гребныя суда спѣшатъ къ берегу; король же приказалъ изготовить все къ великолѣпной встрѣчѣ.

ЕДВИНДА.

Пойдемъ скорѣе въ шатеръ королевской.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Театръ представляетъ морскую пристань, въ переди станъ королевской.)

ЛЮДБРАТЪ, ЕДВИНДА, ГОРЛО́МЪ, РАДБРАТЪ, *и великолѣпная встрѣча на берегу.* РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, и ОСКОЛЬДЪ, *на судахъ гребныхъ, пристаютъ къ берегу;* ЛЮДБРАТЪ *обнимаетъ сыновей,* ЕДВИНДА РЮРИКА и ОЛЕГА, *и входятъ въ шатеръ.*

ЛЮДБРАТЪ.

Для родителя нѣтъ радости подобной, какова низпослана въ сей часъ мнѣ отъ всещедрыхъ боговъ; я вижу предъ собою трехъ сыновей небомъ мнѣ данныхъ, покрыты они славою, побѣдами увѣнчанны!

ЕДВИНДА.

Нѣтъ счастливѣе меня! любовь почтенїемъ подкрѣпляема, сердце мое обѣято пріятнѣйшими чувствованїями.

РЮРИКЪ.

Государь и родитель! успѣхи наши, по справедливости, приписать мы долженствуемъ принятому предками нашими и вами правилу тому, чтобъ во всемъ Сѣверѣ, княжескаго или инаго знатнаго отродїя, не было ни единой особы коя бы, во младости, не участвовала въ вооруженїи или предпріятїи сухопутномъ или морскомъ.

ЛЮДБРАТЪ.

Раскажите мнѣ, хотя короткими словами, походъ вашъ во Францїю.

РЮРИКЪ.

Сперьва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, по томъ по рѣкѣ Секванѣ пришли къ Парижу; наѣзды посылали на Лимузенъ; отряды наши овладѣли городами Туромъ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвига абата монастыря святаго Дїонисїя, родственника королевскаго, которой противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

ЛАРЫШ 19
ОСОБАЯ Б

ЛЮДБРАТЪ.

Пойдемъ къ королевѣ: мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣнїемъ, вы будете ей утѣшенїемъ въ теперишней ее горести.

СИНЕУСЪ.

Что причина печали таковой?

ЛЮДБРАТЪ.

Дѣдъ вашъ Гостомыслъ скончался.

ТРУВОРЪ.

Гостомыслъ!

ЛЮДБРАТЪ.

Тесть мой, князь Новогородскїй, при кончинѣ назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженїя. Новогородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ можетъ быть въ одинъ день возвращенїе нашихъ кораблей съ Запада, и приплывшее съ Востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владѣнїе Сѣвером. Горлóмъ, распусти войско, и имѣй попеченїе о снабдѣнїи нужнымъ и о помѣщенїи съ кораблей прибывшихъ. (*Людбратъ, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горлóмъ, Радбратъ и войско уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

Твои мысли, князь ОскольдЪ, заняты какимЪ ниесть важнымЪ размышленїемЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

Любезный дядя, князь ОлегЪ! смерть Госпомысла открываетЪ мыслямЪ обширное поле.

ОЛЕГЪ.

Наипаче же предпрїимчивымЪ умамЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

Видя предЪ собою примѣрЪ великихЪ дѣлЪ, чей духЪ не воспалится кЪ подражанїю? СлавенЪ тотЪ, кто прославился; прочїе питаются надеждою.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РАДБРАТЪ *(идетЪ послѣшно трезЪ ѲеатрЪ)*,

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

РадбратЪ, поспѣшно таково сЪ вѣсшїю какою идешь?

РАДБРАТЪ.

Извѣстить иду короля о приходѣ къ островамъ кораблей съ Новогородскими послами; ради противнаго вѣтра они приспали за большой косой, а прїйдутъ сюда уже сухимъ путемъ.

ОСКОЛЬДЪ.

По приходѣ, скоро ли допущены будутъ къ королю?

РАДБРАТЪ.

Обычай Людбрата изстари есть, не мѣшкатно допускать къ себѣ всякаго имѣющаго дѣло до него.

ОСКОЛЬДЪ.

Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутъ съ успѣхомъ. *(Радбратъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

Любопытенъ я узнать, каковой успѣхъ имѣли родственники наши, Урманскїе князья, въ Англїи послѣ девяти битвъ, кои они имѣли съ королемъ Этелредомъ, и под-

тверждается ли слухъ, будто Этелредъ самъ убитъ въ послѣднїй бой?

ОСКОЛЬДЪ.

Щастливъ тотъ кто съ оружїемъ въ рукахъ за отечество умираетъ! здѣсь приметъ хвалу и честь, и прямо переселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пированїю.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛЮДБРАТЪ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЪ.

ЛЮДБРАТЪ *(Радбрату.)*

Приведите словъ ко мнѣ безъ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ, посреди стана нашего, дѣятельными болѣе нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоцѣнное время по напрасну пропадаетъ. *(Радбратъ уходитъ)*

ОСКОЛЬДЪ.

О коль приятно слуху моему подобное разсужденїе!

ОЛЕГЪ *(къ Людбрату)*.

Несогласїе, своеволїе, прихоти и безпорядки Новогородцевъ прекратились ли нынѣ?

РЮРИКЪ.

Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

ЛЮДБРАТЪ.

Онъ старался, при кончинѣ своей, будущїя неустройства упредить совѣтомъ.

ОСКОЛЬДЪ.

Разумомъ и храбростїю преодолѣваются запрудненїя и препятствїя.

СИНЕУСЪ.

Бодрость духа твоего, князь Оскольдъ, находитъ ли едва мысленно гдѣ препоны!

ОСКОЛЬДЪ.

Неприятельскїя явныя препоны, по крайней мѣрѣ, не почитаю столь опасными, коль скрытныя отъ завистниковъ.

ТРУВОРЪ.

Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла общую пользу заключающїя; рве-

нїемъ и усердїемъ мы долженствуемъ всѣ быть брапьями, завистниками же ни чьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себѣ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Посольство Новогородское, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *отъ каждаго народа по два Старѣйшины*, ЛЮДБРАТЪ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЪ,

ТРІЯНЪ.

Милостивѣйшїй король Финляндскїй и Упландскїй! мы избранные послы отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь предстали предъ тобою, бывъ присланы къ вамъ во исполненїе послѣдней воли премудраго нашего князя Гостомысла; съ нимъ родъ князей Славянскихъ пресѣкся. При кончинѣ сей государь говорилъ намъ, что надобно намъ князя, которой бы надъ нами владѣлъ; что таковые обрѣтаются между Варягоруссъ три брата князи, рода Одина и сына его Ингваря, рожденные отъ средней его дочери королевы Уми-

лы, вашей, король Людбратъ, почтенной супруги. *(къ Рюрику)* Князь Рюрикъ Варяго-русскій, и вы князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братія, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; пріидите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

ЛЮДБРАТЪ.

Многочисленнаго народа высокостепенные послы! извѣщеніе о кончинѣ премудраго вашего князя приноситъ мнѣ, и всему дому моему, чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его къ намъ расположеніе ознаменилось и при концѣ жизни его, такъ какъ ваше къ нему почтеніе, послушаніе и благодарность; таковые народа вашего качества подаютъ справедливую надежду, что вы достигнете желаемаго вами; но касательно важнаго предложенія вашего о сыновьяхъ моихъ, предоставляю себѣ о семъ съ вами рѣшительно изъясниться; подобныя дѣла подлежатъ зрѣлому уваженію: они всѣ трое лишь нынѣ возвратились изъ

долговременныхъ и многотрудныхъ походовъ. Вы, гости мои, устали отъ дороги; нужно вамъ теперь болѣе всего отдохновенїе, послѣ чего скоро сообщу вамъ то что Боги на сердце мнѣ положатъ.

Конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Θеатръ представляетъ шатеръ Королевской.)

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА.

УМИЛА.

Отъ супруга своего Умила не имѣетъ мыслей сокровенныхъ. Слезами я плачу долгъ природѣ, оплакивая родителя; утѣшенїемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣнїе сыновей моихъ, но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствїе зрѣнїя моего предпочитать благополучїю дѣтей моихъ; я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ. Умила съ твердостїю умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, когда будущее щастїе дѣтей ее иль общая польза иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

ЛЮДБРАТЪ *(обнимаетъ Умилу.)*

О ты предостойная жена, мать и королева! таковаго разсужденїя ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сход-

ствуетъ съ твоею природою; бодрость предковъ нашихъ, сѣверныхъ героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ, ты будущимъ вѣкамъ сама служить имѣешь примѣромъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

РАДБРАТЪ, ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА.

РАДБРАТЪ *(Людбрату.)*

Князи и бояре собрались предъ шатромъ.

ЛЮДБАТЪ.

Скажи имъ, что я ожидаю ихъ здѣсь.

(Радбратъ уходитъ.)

УМИЛА *(хочетъ уходить.)*

Опасаюсь быть излишна.

ЛЮДБРАТЪ.

Не уходи Умила; твое присудствіе излишно быть не можетъ.

УМИЛА.

Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю колико скромность полу моему прилична. Ты король, твои дѣла суть дѣла королевства, я твоя жена; но испытывать тайны мѣста твоего было

бы отъ меня любопытство не приличное, и несходный съ душею моею поступокъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ.

ЛЮДБРАТЪ.

Вы слышали Новогородскихъ пословъ предложенїе.

РОХВОЛДЪ.

Съ наружи оно довольно лестно.

ОЛЕГЪ.

Извѣстно намъ всѣмъ, Государь, что князь Вандалъ имѣя три сына, Избора, Владимира и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь Сѣверъ, и что Владимиръ сынъ Вандала, по смерти братей своихъ, соединилъ паки подъ свою власть отцовскїя владѣнїя, изключая удѣлы данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такъ соединенїю всего Сѣвера уже примѣры есть.

СИНЕУСЪ.

Послѣ смерти Владимира и Адвинды княжили сыновья его и внуки, девятеро

до Буривоя, но Сѣверъ весь не былъ имъ подвластенъ.

ОСКОЛЬДЪ.

Буривой имѣлъ войну съ Варягами многократно.

ТРУВОРЪ.

Онъ побѣдилъ ихъ; по томъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на Градъ великій, на Славянъ, Русь и Чудь.

УМИЛА.

Буривоя дѣда моего и я помню; по его кончинѣ народы, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавитъ ихъ отъ Варягъ; но мудростію его, какъ времена перемѣнились! нынѣ сами тѣ же народы отправили посольство, звать внуковъ его Варяго-русскихъ князей на владѣніе!

ЛЮДБРАТЪ.

Сему дивиться не чему; Гостомыслъ былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ, ради правосудія; многіе князи отъ далекихъ странъ приходили, моремъ и землею, послушати

мудрости, видѣти судъ, просить совѣта и ученїя его, яко тѣмъ прославися повсюду.

РОХВОЛДЪ.

То все такъ, Государь; однако тесть твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и не сходны одни съ другими.

ЛЮДБРАТЪ.

Твои примѣчанїя, Рохволдъ, основательны и безспорны; но сїе есть дѣло того кто народами будетъ управлять. Ты, мой любезнѣйшїй сынъ Рюрикъ, къ сему призванъ со братьями, оно болѣе до тебя касается нежели до кого; что размышляешь?

РЮРИКЪ.

Я привыченъ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять отечество, употреблять оружїе для общей пользы.

ЛЮДБРАТЪ.

Отвѣтъ надлежитъ дать посламъ.

ОЛЕГЪ.

Не спѣши, о Государь, отвѣтомъ. . . .

ОСКОЛЬДЪ.

Соединенїе Сѣвера, можетъ ли подвержено быть малѣйшему пренїю?

РОХВОЛДЪ.

Посреди Сѣвера храбрѣйшїе три князя не должны ѣхать безъ помощи отсель; новые подданные имъ не извѣстны, и князья ими не знаемы.

СИНЕУСЪ.

Буде рѣшиться тѣмъ чтобъ намъ ѣхать, то войски здѣшнїе необходимы.

ТРУВОРЪ.

Не льзя намъ тамъ пробыть безъ знатнаго числа Варягоруссъ.

ОСКОЛЬДЪ.

По себѣ судя, за охотниками съ вами идьти дѣло не остановится; я перьвой сердечно желаю съ вами ѣхать.

РЮРИКЪ (*Людбрату.*)

Не будетъ ли тебѣ, Государь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъословъ, и распросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ.

ЛЮДБРАТЪ *(Радбрату.)*

Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ.

(Радбратъ уходитъ).

ОЛЕГЪ *(Людбрату.)*

Въ какомъ-то нынѣ Новогородцы положенїи съ Полянами и Горянами; а болѣе всего, въ какихъ самъ, Государь, находишся обстоятельствахъ со своими сосѣдями?

ЛЮДБРАТЪ.

О первомъ твоемъ вопросѣ, князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ, Свея нынѣ раздѣлена на многїя малыя княженїя, кои воюютъ между собою, не имѣя одно передъ другимъ поверьхности; отъ Норвегїи и Данїи опасаться нечего, они въ равномѣрномъ положенїи; набережїе Варяжскаго моря безсильно: многїе изъ тѣхъ народовъ съ нами въ союзѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ.

ЛЮДБРАТЪ. *(послам.)*

Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

ТРІЯНЪ.

Правда.

ОСКОЛЬДЪ.

Отъ чего?

РУЛАВЪ.

Отъ зависти.

СИНЕУСЪ.

Отъ зависти!

ТРІЯНЪ.

Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако; чемъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностію ко князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; но разумный государь, не судя особенно по страстной о

комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаетъ въ насъ зависть и несогласіе.

ТРУВОРЪ. *(къ Рулаву.)*

Сказываютъ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

РУЛЛАВЪ.

Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе изчезаютъ.

РЮРИКЪ.

Вы сами сказывали намъ, при перьвомъ свиданіи, что у васъ порядка нѣтъ?

ТРІЯНЪ.

Пріидите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

ОЛЕГЪ.

Отвѣты весьма ясны. . . .

РОХВОЛДЪ.

Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ, коснувшись же до кого, часто почитается тягостью.

ОЛЕГЪ. *(послам)*.

Поляне и Горяне въ какомъ нынѣ положеніи?

РУЛАВЪ.

Славяне живущїе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывши отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кїевомъ и прочими около лежащими областьми, брали съ нихъ дань тяжкую, и требовали сверьхъ того всякїя подѣлїя ихъ изнуряющїя, прислали нынѣ въ Новгородъ просити, да пошлется къ нимъ свойственникъ князя княжити.

РОХВОЛДЪ.

Едва осталось ли что сказать. . . .

ЛЮДБРАТЪ *(Послам.)*

Подите изготовтеся къ отъѣзду,-вскорѣ вы узнаете рѣшительный нашъ отвѣтъ.

ТРІЯНЪ *(къ Умилѣ.)*

Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленїя.

УМИЛА.

Драгоцѣнна мнѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ.

(послы уходятъ).

ЛЮДБРАТЪ.

Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто, аки судьбою или вдохновенїемъ, во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ отъ кого зависитъ успѣютъ о томъ придумать. Изъ произшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши всѣ наклонны и готовы ко приняттю посольскихъ предложенїй. Пусть соединенїе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношенїемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ. Потомъ отдѣлимъ войски для слѣдованїя за вами, сыновьями моими любезными, въ Русь.

ОЛЕГЪ.

Для скороспи пошли, о Государь, корабли тѣ съ коихъ войски еще не сняты.

РЮРИКЪ.

Если за благо, государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшися, не мѣшкатно, съ первымъ способнымъ вѣтромъ, отъ сихъ береговъ къ рубежамъ Русскимъ поѣдемъ съ ними.

ЛЮДБРАТЪ.

Хорошо, пойдемъ. . . . . князь Олегъ, Оскольдъ, и ты Рохволдъ поѣзжайте съ ними.

Конецъ третьяго дѣйствія.

(Балетъ изображаетъ, на освященномъ холмѣ, жертвоприношеніе, и отъѣздъ князя Рюрика со братіею и товарищи.)

59

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Θеатръ представляетъ брега рѣки Волхова, подъ старой-Ладогой, и замокъ называемый домъ Рюрика; видна такъ же Дубовая роща.)

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА.

ЕДВИНДА.

Дубовыя рощи, по Волхову, весьма пріятны.

РЮРИКЪ.

Сей замокъ Ладогу я еще вящше укрѣпить велю, кой часъ остальныя наши войски прибудутъ.

ЕДВИНДА.

Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варяжское и Руское моря.

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ.

РЮРИКЪ *(Олегу)*.

Отъ всѣхъ чиновъ Рускихъ мы приняты съ великою радостію.

ОЛЕГЪ.

Надежда имъ, причина радости.

РЮРИКЪ.

Надлежитъ стараться, чтобъ надежда всѣхъ не тщетна была; прилѣжанїе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудїи.... Я для того хочу послать князей, со мною пришедшихъ, начальниками по градамъ.... Я жду посадника Добрынина, онъ усерденъ къ намъ, и ему извѣстны, болѣе другихъ, сей земли обычаи и связи.

ОЛЕГЪ.

Онъ идетъ за мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

РЮРИКЪ *(Добрынину.)*

Въ какїе именно города нужнѣе послать начальниковъ?

ДОБРЫНИНЪ.

Позволь, о Государь, открыть предъ тобою чистосердечно то, что ревностное усердїе къ тебѣ и къ отчизнѣ мнѣ вселило

въ мысли; на Бѣло-озеро пошли ты брата старшаго, въ Изборскъ же младшаго; оба сїи края для областей твоихъ важны, первое доставляетъ пропитанїе, другое къ торгамъ на Западѣ и Полудни нужное; градъ Ижору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончишь надолго споръ о рубежахъ съ отцемъ твоимъ и прочїими народами. Знатнѣйшїе за симъ города суть, къ закату Полоцкъ, къ полудню Смоленскъ, къ востоку Муромъ и Ростовъ.

РЮРИКЪ.

Кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты. Истинну любя, ябъ почиталъ ее хотябъ мнѣ и не прїятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно съ существеннымъ дѣлъ положенїемъ.

ОЛЕГЪ.

Имѣя, Государь, подъ своею властїю толико мѣстныхъ князей, прилично тебѣ, для различїя отъ подданныхъ твоихъ, именоваться отъ нынѣ: Князь Великїй.

ДОБРЫНИНЪ.

О семъ уже у насъ объявлено всенародно . . . . Пошли еще, о Государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого.

РЮРИКЪ.

Все сіе рѣшу я немѣдленно. Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многіе.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Θеатръ представляетъ шатеръ Княжеской.)

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *и многіе бояре Новогородскіе и Варягорусскіе.*

РЮРИКЪ.

Начальниками я намѣренъ началіе устроить. Любезный братъ по мнѣ старшій князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣло-озерскую, столица твоя будетъ Весьегонская.

СИНЕУСЪ.

Государь и братъ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны. *(Рюрикъ его обнимаетъ.)*

РЮРИКЪ.

Тебѣ брату моему князю Трувору ввѣряю княженїе Изборское.

ТРУВОРЪ.

Твоимъ я былъ, и есмь вѣчно.

(Рюрикъ его обнимаетъ.)

РЮРИКЪ.

Князь Олегъ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Едвиндѣ, даю во удѣлъ градъ Ижору и всю Ингрїю; править же тебѣ отъ имени ея.

ОЛЕГЪ.

Волѣ твоей повинуюсь, за себя и за сестру, съ вѣрностїю нелицемѣрною.

РЮРИКЪ.

Князь Оскольдъ, тебя послать съ войскомъ я намѣренъ въ Кїевъ, избавить тотъ градъ отъ Козаръ, кои угнѣтаютъ Славянъ живущихъ по Днѣпру.

ОСКОЛЬДЪ.

Лестна мнѣ весьма сїя довѣренность твоя, о Государь; но буде усердїе мое въ порученномъ дѣлѣ увѣнчается успѣхомъ, прошу дозволить мнѣ идьти ко Царюграду

на Грекъ, кои набѣги многїе чинили на Кїевскїя границы.

РЮРИКЪ.

Сперьва собравъ войско поди въ Смоленскъ, и оттуда по Днѣпру на судахъ къ Кїеву; и буде предуспѣешь въ порученномъ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что либо полезное; ибо обычай мой таковъ, дабы излишними приказанїями, благомысленнымъ и съ довѣренностїю употребленнымъ особамъ, къ добру руки не связывать. Мореплаватель знающїй, примѣтилъ я, придерживая паруса даетъ однако волю вѣтру, надувши оные, подвинуть судно туда куда попутно; неискусный же корабельщикъ, крупо натягивая паруса, тѣмъ самымъ убавитъ ходъ корабля.

ОСКОЛЬДЪ.

Тако мыслящему государю, предвѣщать неложно подобаетъ величайшїе успѣхи, ибо способность подданныхъ довѣренностїю поощряется.

РЮРИКЪ.

Тебѣ Рохволду, поручаю начальство въ Полоцкѣ. . . . .

ЯВЛЕНІЕ V.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *бояре Новогородскіе, Варягорусскіе, и* I. ВѢСТНИКЪ.

I. ВѢСТНИКЪ *(Рюрику)*.

Государь, я присланъ къ тебѣ изъ Новагорода отъ воеводы Рагуила.

РЮРИКЪ.

Что вѣстей?

I. ВѢСТНИКЪ.

Не весьма пріятныя на сей часъ.

ДОБРЫНИНЪ.

Что тамо здѣлалось?

I. ВѢСТНИКЪ.

Безпокойства въ народѣ заводятся.

РЮРИКЪ.

Отъ кого?

I. ВѢСТНИКЪ.

Отъ Славянскаго князя Вадима.

СИНЕУСЪ.

Онъ намъ братъ двоюродной!

ТРУВОРЪ.

Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

ДОБРЫНИНЪ.

При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

г. ВѢСТНИКЪ *(Добрынину.)*

Въ день отъѣзда твоего, Рагуилъ извѣстился что князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ, будто Славяне въ уничиженїи находятся, и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ Княземъ Великимъ прійдетъ въ Русь; что повсюду они пошлются и употреблены будутъ, и угнѣтутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ нежели на сухомъ пути, и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомысломъ; что въ наслѣдїи не столько смотрѣли изъстари на старѣйшинсіво, какъ на то отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что князь Вадимъ рожденъ точно такимъ каковъ народу надобенъ.

ТРУВОРЪ.

Слухи таковые какой имѣли успѣхъ?

г. ВѢСТНИКЪ.

Сперьва мало кто на оные дѣлалъ примѣчанїе, потомъ Славяне день отъ дня на-

чали болѣе приходить вЪ городЪ, подЪ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхЪ пяти концахЪ, по всѣмЪ почти улицамЪ, угрожая обывателей раззоренїемЪ, буде не соединятся сЪ ними.

ДОБРЫНИНЪ.

Рагуилъ взялъ ли какїя мѣры кЪ усмиренїю безпокойства?

г. ВѢСТНИКЪ.

ОнЪ прислалъ меня сюда сЪ вѣстїю, прибавилъ только, что будетЪ стараться.

РОХВОЛДЪ.

Гдѣ же князь ВадимЪ находится?

г. ВѢСТНИКЪ.

Того точно не могу сказать, только онЪ между Славянами видимЪ былЪ, унималЪ ли или поощрялЪ того не вѣдаю.

ОСКОЛЬДЪ.

Чего же они хотятЪ?

г. ВѢСТНИКЪ.

ЧтобЪ ВарягЪ не допустить до города, до знатныхЪ мѣстЪ; чтобЪ имѣть князя рода Славянскаго.

ДОБРЫНИНЪ *(Рюрику.)*

Прикажи, о государь чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

ОСКОЛЬДЪ *(Добрынину.)*

Мы всѣ охотно пойдемъ съ тобою.

ТРІЯНЪ *(Рюрику.)*

Мы послы, будемъ твои аманаты, дондеже въ городѣ кончатся крамолы.

РОХВОЛДЪ.

Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагуилу.

ОЛЕГЪ.

Можетъ быть дѣло кончится скорѣе нежели дойти успѣютъ.

СИНЕУСЪ.

Войски наши не всѣ еще пришли.

ТРУВОРЪ.

Новогородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь идьти мимо.

РЮРИКЪ.

Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры, не знавъ всѣхъ обстоятельствъ; рѣдко замыкаются они въ перьвомъ извѣщенїи. Добрынинъ пусть поѣдетъ въ городъ. . .

Трїянъ, Рулавъ, и всѣ прочїе оставайтеся при мнѣ, я самъ не мѣшкатно пойду въ передъ. *(Вѣстнику)* О семъ вѣсть отнеси Рагуилу. *(Вѣстникъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, ГУЛАВЪ, *бояре Новогородскїе и Варягорусскїе*, ДАНЪ.

ДАНЪ *(Рюрику.)*

Послѣднїя суда, съ Варягорусскимъ войскомъ, пристаютъ къ берегу.

РЮРИКЪ.

Хорошо, пойдемъ все изготовить къ походу.

Конецъ четвертаго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

(ѲеатрЪ представляетЪ столповую палату Ладожскаго за́мка.)

ОЛЕГЪ, ЕДВИНДА.

ОЛЕГЪ.

Безпокойства, вЪ НовѢгородѣ отЪ СлавянЪ, кончились скорѣе нежели кто думать могЪ.

ЕДВИНДА.

Раскажи пожалуй бра́тецЪ, какЪ?

ОЛЕГЪ.

ВѢроятїю почти не подобно, какЪ скоро народный слухЪ разносится обыкновенно; но сей разЪ, думаю я что болѣе по догадкѢ, вдругЪ повсюду разсѣялась вѣсть будто Князь Великїй сЪ немалою силою идетЪ кЪ городу; Славяне отЪ того стали колебаться; РагуилЪ примѣтя то посылалЪ ихЪ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобЪ разошлись по домамЪ вЪ послушанїи по прежнему; многїе изЪ нихЪ ушли изЪ

города, иные переловлены, въ томъ числѣ самъ князь Вадимъ.

ЕДВИНДА.

Самъ князь Вадимъ!

ОЛЕГЪ.

Да, онъ взятъ подъ стражу, и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ; скоро, чаю, его привезутъ.

ЕДВИНДА.

Охъ! для чего онъ не ушелъ! что съ нимъ будутъ дѣлать?

ОЛЕГЪ.

Милость и судъ въ рукахъ Князя Великаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

ДОБРЫНИНЪ.

Не въ указъ тебѣ, Государь! какъ князя Вадима привезутъ, отдай его на судъ удѣльнымъ князьямъ, и собери ихъ нарочно для того; буде же и то тебѣ не угод-

но, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей пришедъ съ Дона проходилъ часть Руссіи, его законъ есть законъ Славянъ, въ немъ написано: „Аже гдѣ взыщетъ на друзѣ, то иди на „изводъ предъ двунадесять человѣкъ„ И такъ назначь дванадесять мужей равнаго состоянія Вадиму, кои судъ составятъ и его будутъ судить.

ЕДВИНДА.

Да заподлинно ли онъ виноватъ?

ДОБРЫНИНЪ.

Славяне показываютъ на него, что онъ ихъ уговаривалъ учинить измѣну.

ОЛЕГЪ.

Сіе немедлѣнно изслѣдовать должно не смотря на лице.

ЕДВИНДА.

Не наказанъ ли князь Вадимъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ, и что подверженъ всенародному сужденію.

РЮРИКЪ.

О коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей, при каждомъ случаѣ, чувствительность милующую человѣчество.

ЕДВИНДА.

Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ; ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣнія къ статѣ и ко времени; иной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ младенчества при дѣдѣ вашемъ воспитанъ, окруженъ былъ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли къ блистательнымъ предпріятіямъ; родъ князей Славянскихъ храбръ. . . . кровь ихъ течетъ въ васъ, государь. . . . . Вадимъ братъ вашъ двоюродный. . . . . подданные обожаютъ милосердіе. . . . прости мнѣ государь, что я такъ смѣло изъясняюсь; ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истинну, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, 2 ВѢСТНИКЪ.

2. ВѢСТНИКЪ.

Многіе. Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Кіеву; говорятъ, что не хотимъ рабами быть Варягамъ.

РЮРИКЪ.

Поворотятся когда узнаютъ, что инде жити хуже нежели съ Варягами. *(вѣстникъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ДАНЪ.

ДАНЪ.

Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуилъ воевода съ нимъ.

РЮРИКЪ.

Скажи князьямъ и боярамъ, чтобъ сюда пришли. *(Данъ уходитъ.)*

ДОБРЫНИНЪ *(Рюрику.)*

Сожалѣтельно, что съ самаго начала твоего княженія причинили тебѣ безпокойство.

ОЛЕГЪ.

Колико княжескій престолъ ни лестенъ, но окруженъ всегда многоразличными заботами.

ЯВЛЕНІЕ V.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *бояре Новогородскіе, бояре Варягорусскіе,* РАГУИЛЪ, ВАДИМЪ *подъ стражею.*

РЮРИКЪ.

Тебѣ воеводѣ Рагуилу я обязанъ за укрощеніе безпокойствъ. Князь Вадимъ, ябъ желалъ видѣть тебя въ перьвые инако нежели ты нынѣ оказался предо мною.

ВАДИМЪ.

Не ожидай отъ меня оправданія или извиненія.

СИНЕУСЪ.

Ты, сказываютъ, хотѣлъ Славянъ и прочїе народы отвлечь отъ должнаго повиновенїя?

ВАДИМЪ.

Хотѣлъ.

ТРУВОРЪ.

Какїя же ты имѣлъ при томъ намѣренїя?

ВАДИМЪ.

Не иныя какъ тѣ коими со младенчества питался.

РОХВОЛДЪ.

Дѣдъ твой Гостомыслъ хотя тебя любилъ, но инако опредѣлилъ.

ВАДИМЪ.

Да, ослабѣвъ силами при концѣ своей жизни.

ДОБРЫНИНЪ.

Нѣтъ, онъ по справедливости и всенародному желанїю отдалъ наслѣдїе старшему своему внуку, а ты младшїй.

ОСКОЛЬДЪ.

Къ чему преніе пустъ гдѣ дѣло само по себѣ ясно.

ВАДИМЪ.

Не основаніемъ, но слѣдствіями.

РЮРИКЪ.

Бодрость духа твоего, князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ. . . .

ВАДИМЪ.

Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истинною или же предубѣжденіями.

РЮРИКЪ.

Неоспорима, по крайней мѣрѣ, есть истинна, на сей часъ, та что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣстнаго князя и какъ подданнаго. . . . .

ЕДВИНДА *(тихимъ и скромнымъ голосомъ.)*

Либо простить аки брата.

РЮРИКЪ *(ко всѣмъ.)*

Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется каковъ есть; онъ видя винныхъ предъ собою, съ горячею ревностїю возмется всегда за изслѣдованїе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; но кой часъ вина уже извѣстна, виной изобличенъ, и надлежитъ вынувъ мечь приступить ко мщенїю, *(вынимаетъ мечъ изъ ноженъ)* тогда мечь, потъ которой не выпадалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ, противу общихъ неприятелей, *(уронитъ мечъ)* падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ винномъ вижу я лишь человѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденїе брата моего двоюроднаго, князя Вадима. Бодрость духа его, предпрїимчивость, неустрашимость и прочїя изъ того истекающїя качества могутъ быть полезны государству впередъ. Онъ съ тобою, князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кїеву, онъ тамъ ихъ соберетъ, и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ подъ стражи, и пошлите о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

ВАДИМЪ *(становясь на колѣни.)*

О государь! ты кЪ побѣдамЪ рожденЪ,
ты милосердіемЪ враговЪ всѣхЪ побѣдиши,
ты дерзость шѣмЪ же обуздаешь. . . . .
Я вѣрный твой подданный вѣчно.

РЮРИКЪ.

ПоѣдемЪ теперь вЪ НовгородЪ, и по томЪ обѣду я западныя свои границы.

Конецъ.